

РАЗГОВОР НЕ СОСТОЯЛСЯ

Труппа Хабаровского краевого драматического театра возвратилась из отпуска. Естественно, что коллектив, у которого немало причин для тревог и беспокойства, хотел собраться, поговорить о назревших проблемах своей творческой жизни, обсудить прошлое, заглянуть в будущее.

Прошлое, кстати сказать, у этого театра довольно безотрадное. Минувший сезон прошел в непрерывных конфликтах между коллективом и его руководителями — директором и главрежем. С большим напряжением творческих и физических сил работали актеры над каждой очередной постановкой и все же с горечью убеждались, что играть им приходится перед полупустым залом. Не раз зрителей на спектакль собиралось в два, а то и в три раза меньше, чем работников в штате театра. Случалось даже, что спектакли отменялись из-за отсутствия зрителей вообще.

К концу сезона театр недовыполнил финансовый план. К началу августа была израсходована вся годовая государственная дотация. Сейчас открыть сезон и хотя бы немного пополнить кассу невозможно: у театра, что называется, «пустая афиша» — не сохранилось ни одного, буквально ни одного спектакля, который не требовал бы ввода новых исполнителей. В театре за последнее время сменилась половина труппы. Ушел главный режиссер. Из двух очередных режиссеров остался один. Потребовался новый главный художник. Без квалифицированных работников оказались всеобщие цехи.

Крайне тяжелое положение Хабаровского театра — результат неумелого, неквалифицированного руководства. Конфликт между коллективом и руководством возник уже давно, возник на творческой основе. Не проходило ни одного собрания, ни одного производственного совещания, на котором актеры не поднимали бы голос против включения в репертуар бездейных, пошлых, художественно неполноценных пьес. Но, прикрываясь демагогическими разговорами об отсутствии советской пьесы «шекспировских масштабов», отрицая все, что появлялось в нашей драматургии за последнее время, горе-руководители упорно строили репертуар, да и всю творческую жизнь коллектива по-своему.

И вот — первое после отпуска собрание труппы. Актеры стремились к большому разговору о судьбе своего театра, о том, какие радикальные меры следует принять, чтобы вывести его на широкую дорогу плодотворного творчества.

Увы, такой разговор на собрании не состоялся. Начальник краевого управления культуры Е. Куделин, выступивший здесь с докладом, глубокого и квалифицированного анализа творческой деятельности коллектива, идейной направленности репертуара не сделал, а лишь поверхностно «прошелся» по нескольким неудачным спектаклям, обвиняя коллектив во всех грехах. По всему было видно, что Е. Куделин стремится лишь оградить себя и оскламить им руководителей театра от критики. В своем докладе «О репертуарном плане» нынешний главный режиссер Г. Легков не внес ни одного дельного предложения, не высказал ни одной мысли, которая могла бы зажечь, увлечь коллектив.

Длительная тишина наступила после этих выступлений: кое-как «раскачались» несколько ораторов, которые попытались лишь отвести незаслуженно брошенные коллективу обвинения.

Серьезный разговор о неверных принципах деятельности театра так и не состоялся. Так и не договорились: чья же вина в том, что театр находится в творческом и материальном прорыве, что он упорно уклоняется от постановки спектаклей на волнующие темы современности? Но ведь коллектив никак не может быть в ответе за то, что руководители театра, бракуя все, что появляется в советской драматургии, неожиданно остановили свой выбор, например, на пустом водевиле «Транзитные пассажиры». Актерский коллектив в последние месяцы сезона требовал включения советских пьес в репертуар. Но почему-то так и не была поставлена «Фабричная девочка», хотя за эту пьесу выступал коллектив. Но актеры повинны также в том, что вопреки их единодушному мнению в репертуаре театра оказалась по меньшей мере малоинтересная пьеса «Катрин Лефевр», поставленная к тому же Г. Легковым в дурной, провинциальной манере. В пьесе «Камениное гнездо» тот же режиссер уви-

дел всего лишь локальную семейную драму, лишенную каких бы то ни было социальных мотивов.

Творческий коллектив единодушно осудил «эксперимент» режиссера, попытавшегося в спектакле «Семья» (о юности В. И. Ленина) подменить воспроизведение жизни, эпохи о неповторимыми приметами не всегда доходчивыми символами. Ведь хотел того постановщик или нет, пьеса трактована им с неверных идейных позиций. Не менее досадная неудача постигла постановку «Свадьбы Кречинского». Являясь режиссером спектакля и исполнителем роли Расплюева, Г. Легков постарался безлинейной скромности создать такой спектакль, на сером фоне которого он один мог бы «блеснуть» своим комедийным дарованием.

Однако сказать все это вслух в стенах театра решится не каждый: директор З. Герасимова не потерпит такой «вольности». Можно составить длинный список одаренных актеров и умелых рабочих сцены, которую в конце концов покинули театр только потому, что больше немогут им было переносить нрав «директрисы». К сожалению, руководители краевого управления культуры даже и не пытались научить Герасимову вести себя в рамках приличия, считаться с мнением коллектива, прислушиваться к голосу художественного совета, в который входят люди опытные, искренне болеющие за судьбу театра.

С нелетким сердцем расходились актеры после собрания. Каждый спрашивал себя: неужели в краевых организациях не видят, что театр, переживший трудные годы и вновь ввергнутый теперь в тяжелое состояние, нуждается прежде всего в укреплении административного и художественного руководства?

Коллектив с горечью думает о том, что после отпуска ему нечем открыть сезон, что он не сможет принять участие в театральном фестивале в честь 40-й годовщины Октября, что в дни великого праздника он так и не порадует зрителя своими творческими успехами... А ведь коллектив Хабаровского театра — живой коллектив, интересный. Ему надо лишь помочь найти верные пути, прочно встать на ноги.

А. ПАВЛОВ,
корр. «Советской культуры».
ХАБАРОВСК.